

АЛЬМАНАХ

К О Н Т Р А С Т

2026

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Владимир Александрович Силкин – поэт, прозаик, журналист, переводчик. Родился 14.10.1954 в г. Ряжске Рязанской области. Полковник в отставке, ветеран боевых действий, член Совета ветеранов ГУ кадров Министерства обороны РФ. Начальник военно-художественной студии писателей ЦД Российской Армии имени М.В. Фрунзе Минобороны России. Заслуженный работник культуры РФ, лауреат Госпремии России. Секретарь Правления, председатель Приёмной комиссии Московской городской организации Союза писателей России. Вице-президент Рязанского землячества. Почётный гражданин г. Ряжска и Рязанской области. Почётный краевед Ряжского района, его именем названы улица и библиотека № 2 г. Ряжска. Автор более 80 книг, свыше 1 тыс. текстов песен. Кандидат педагогических наук, доцент, действительный член РАЕН и ПАНИ. Обладатель военной премии «Прохоровское поле» и песенной премии «Соловыи, соловьи...»

имени А. Фатьянова, премии Приморского комсомола в области литературы, Национальной премии Петра Великого и многих других. Награждён орденами Почёта и Дружбы, Благодарностью Президента РФ. Отмечен РПЦ орденами Святого Благоверного князя Даниила Московского и Преподобного Серафима Саровского.

В ГОСТЯХ

Виктору Бокову

Падали сытые яблоки лета,
Август качался на нитях дождей,
И забирался на дачу поэта,
Чтоб обсушиться немного на ней.

Пили «Мёрло», вспоминали великих,
Тех, кто уехал уже навсегда,
И на портрете хозяина лики
Этих людей проступали тогда.

После на чай-кипяток засопели,
Начали книги друг другу дарить,
Под балалайку смеялись и пели,
И на крыльцо выходили курить.

Дождь завершился, и сетуй не сетуй,
Но наступила пора уезжать,
И продолжала невзрачная Сетунь
Всем своим худеньким телом дрожать.

Я оглянулся, стоял одиноко,
Знающий, как беспокоить сердца,
Сказочник слова и песенник Боков,
Не опускаясь на землю с крыльца.

ДВЕ ПТИЦЫ

Анатолию Чижову

Пара недель и грачи
Сядут берёзам на плечи,
Будет в апрельской ночи
Радость от сбывшейся встречи.

Но возвратятся не все,
Кто-то дорогу не сдюжит.
В лесостепной полосе
Чёрная птица закружит.

Так закричит над избой,
Так встрепетётся от боли...
Может быть, это любовь
Или зовётся любовью?

Мне не понять этот крик,
Мне неизвестны утраты.
Светлая птица: «Чирик!»,
Мимо промчалась куда-то.

Так же беспечен и я,
Солнцем нежарким согретый.
Чёрная птица моя
Кружит по белому свету.

ОКЕАН

*Морскому путешественнику
Фёдору Конюхову*

В океане только звуки
И не слышно голосов,
И не спят, как волны, руки,
Напрягаясь сто часов.

Сто часов ломает вены,
Сто часов вскипает кровь,
Якту бьют попеременно
Сто взбесившихся ветров.

Ни единой мачты встречной,
Только чайки за кормой.
До любви твоей сердечной
Сто часов идти домой.

В океане только звуки
И не слышно голосов.
Только встречи и разлуки,
Только ветер сто часов.

ГОЛУБИ

Леониду Вьюннику

Словно звёздочки, в небо взошли
И порхают себе, и порхают,
От людей и от грешной земли
В поднебесье своём отдыхают.

А когда возвратятся назад,
В этом мире изменится что-то,
Лишь останутся эти глаза,
Потрясённые счастьем полёта.

Буду слушать молчание птиц,
Ведь и этому надо учиться.
Нет на свете красивее лиц,
Чем лицо осенённое птицы.

Вон воркует на крыше она,
Вон как сердце счастливое бьётся!
Что же нам-то с тобою, жена,
Эта радость никак не дётся?

Что ж не можем, как птицы, взлететь,
Что ж не можем земле улыбнуться?
Мы же можем с тобой не успеть
И до старости в детство вернуться.

Ох, как сладко воркует сизарь,
Посвящённый на небе во что-то,
И смеются, искрятся глаза,
Потрясённые счастьем полёта.

Николаю Зиновьеву

Идёт по моему участку
И для него участок – луг.
– Мужик, не наступай на грядку!
Не наступай, мужик, на лук!

А он шагает на рыбалку,
Плевать ему на мой запрет,
И ничего ему не жалко,
Пока в котомке рыбы нет.

И он идёт, не отвечая,
В мою калитку за спиной.
Не первый раз меня встречая
И не здороваясь со мной.

Проходит он, в усах улыбка,
И мысль, наверно, об одном,
Что точно золотая рыбка
Пасётся под моим окном.

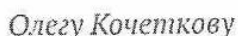

Навсегда глаза отголубли,
Позади дешёвые дела.
Что, стихи? Стихи-то уцелели!
Душу, вот, болезнь не обошла.

Молчаливы запертые двери,
В номере удушье и мрак.
Да в любом на свете «англере»
Одинокий мог бы кончить так.

Для кого улыбка, что остыла,
Если чуб, как рожь, прилип к виску,
Если всё, что только стонет в жилах,
Перелито золотом в строку?

Если всё, что было сердцу мило,
Пронеслось на розовом коне...
Только кровь реальна, как чернила
Для стихов в прощальной тишине.

* А.И. Фатьянов награждён медалью «За Отвагу» за то, что первым на танке ворвался в город Секешфехервар, древнюю столицу Венгрии.